

Первый набор в космонавты: от идеи к воплощению

Виктория Батченко

The first selection for cosmonauts: from idea to implementation

Victoria Batchenko

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S2949124X2301011X, EDN: PPEAKB

Полёт первого человека в космическое пространство стал одним из знаковых событий XX в. Этот успех заметно упрочил позиции Советского Союза на международной арене. Имя первого космонавта — Ю.А. Гагарина — стало известно почти каждому жителю планеты, прославились и многие участники первого, «гагаринского» отряда космонавтов. О первопроходцах космоса современники знали всё, что допускала цензура — трудности детства и юности, пришедшихся на годы войны, мечты о небе и карьере лётчика, нелёгкий путь в космонавты. Однако на сегодняшний день освещение истории формирования отряда через героические рассказы о ком-то из «двадцатки» явно устарело. Более актуальным представляется изучение эволюции самой идеи пилотируемого полёта человека в космос в годы, когда техника, наконец, могла его туда доставить и, главное, вернуть живым обратно. Большой интерес представляет то, как формировалась и по каким принципам работала система отбора в космонавты. Наконец, «за кадром» долгое время оставались личности не прошедших в отряд и отказавшихся от отбора претендентов, причины таких решений, их последствия и связанные с этим драмы.

Настоящее исследование проведено на основе корпуса опубликованных и неопубликованных источников. Необходимо отметить, что, несмотря на активное рассекречивание архивных материалов, связанных с космонавтикой, до сих пор учёные имеют свободный доступ не ко всем из них. Основной массив хранится в Российском государственном архиве научно-технической документации (далее — РГАНТД, бывший Центр космической документации). Для восстановления истории отбора в первый отряд космонавтов интерес представляют собрания организаций, принимавших непосредственное участие в этом процессе: ф. 14 «Государственный научно-исследовательский испытательный институт авиационной и космической медицины (ГНИИИАиКМ)» и ф. 15 «Центральный научно-исследовательский авиационный госпиталь МО РФ (ЦНИАГ)». Но если отчёты Института авиамедицины открыты, то фонд авиাগоспиталя представлен лишь двумя небольшими описями. Охваченные ими дела содержат списки «историй болезни» кандидатов в космонавты и космонавтов в периоды прохождения обследований и доступны только для служебного пользования.

В определённой степени лакуны заполняют сборники документов, основу которых составили материалы Архива Президента РФ и РГАНТД¹. В них освещена история принятия ключевых правительственных актов, в том числе давших старт отбору в космонавты, а также представлены мемуары участников отборочной комиссии, в основном авиационных врачей. Эти воспоминания играют исключительную роль, придавая эмоциональный окрас сведениям из научных отчётов². Отдельные мемуары опубликованы в виде книг³. Дополнительное значение имеют специальные публикации Исторического бюро Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства США (НАСА), например, результаты многолетнего проекта по сбору воспоминаний деятелей космонавтики⁴. Однако, как и всегда при работе с источниками личного происхождения, стоит помнить об их субъективности, необходимости постоянной перепроверки сообщаемых в них сведений⁵.

В литературе укоренилось представление, что в конце 1950-х гг. полёт человека в космос считался не более чем фантастикой. Однако это верно лишь в отношении широких масс населения. В органах власти и научном сообществе ситуация виделась иначе. Ещё 30 декабря 1949 г. вышло секретное постановление Совета министров СССР «О дальнейшем развитии работ по исследованию верхних слоёв атмосферы». Согласно ему в 1950–1951 гг. предусматривались подготовка и проведение серии запусков первой советской ракеты Р-1, сопровождаемых геофизическими и медико-биологическими исследованиями⁶. Предполагалось изучить свойства атмосферы на высотах от 100 км и их влияние на живые организмы, после чего ответить на вопрос, способен ли человек жить и работать в космосе. Группа военных врачей Института авиамедицины занялась изучением влияния космических факторов на животных, в первую очередь собак. В 1953 г. по распоряжению главнокомандующего ВВС СССР в Институте сформировали отдел испытателей «из солдат и сержантов срочной службы, отобранных из авиационных частей и школ младших авиационных специалистов»⁷ для изучения возможностей человеческого организма. В кон-

¹ Советская космическая инициатива в государственных документах. 1946–1964 гг. / Под ред. Ю.М. Батурина. М., 2008; Человек. Корабль. Космос. Сборник документов к 50-летию полёта в космос Ю.А. Гагарина. М., 2011; Первый пилотируемый полёт. Российская космонавтика в архивных документах / Под ред. В.А. Давыдова. Кн. 1. М., 2011; Советский космос. Специальное издание к 50-летию полёта Юрия Гагарина. М., 2011.

² Воспоминания доктора медицинских наук Н.Н. Гуровского об отборе первых кандидатов в космонавты и о создании ЦПК, 19 апреля 1985 г., Москва / Человек. Корабль. Космос... С. 126–129; Письмо полковника медицинской службы П.В. Буянова журналисту Я.К. Голованову о проведении отбора лётчиков ВВС ВМФ в первый отряд космонавтов в июне–июле 1959 г. (19 июня 1986 г., Москва) / Человек. Корабль. Космос... С. 134–136; и др.

³ Колосов И.А. Пионеры российской пилотируемой космонавтики. СПб., 2011; Яздовский В.И. На тропах Вселенной. Вклад космической биологии и медицины в освоение космического пространства. М., 1996.

⁴ Gerovitch S. Voices of the Soviet space program: cosmonauts, soldiers, and engineers who took the USSR into space. N.Y., 2014; Коллекции устной истории НАСА (URL: <https://history.nasa.gov/oralhistory/ohcatalog.htm>).

⁵ Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / Под общ. ред. А.К. Соколова. М., 2004. С. 279.

⁶ Советская космическая инициатива в государственных документах... С. 37.

⁷ Канунова Л.Н. Первопроходцы неизвестности или забытые герои: подвиг первых испытателей советской ракетно-космической техники (1953–1963) // Материалы 57-х научных чтений, посвящённых разработке научного наследия и развитию идей К.Э. Циолковского. Калуга, 2022. С. 172.

структорских бюро (главным образом ОКБ-1) началась разработка соответствующего оборудования: герметической кабины и аппаратуры, систем спасения и поиска, обеспечения полёта и проч.

В марте 1956 г. руководство Института получило указание начальника отдела проектирования ОКБ-1 М.К. Тихонравова и главного конструктора С.П. Королёва о начале отбора врачей для полёта в верхние слои атмосферы на геофизической ракете⁸. Вместо вертикального подъёма ракеты с человеком на борту и его последующим катапультированием предполагался полёт по суборбитальной (наклонной) траектории⁹. Эти планы подтверждаются внутренними документами ОКБ-1, согласно которым в конце 1956 г. планировались эксперименты по конструированию «средств обеспечения жизни человека в условиях орбиты» и аппарата для спуска с помощью ракет Р-5А¹⁰, созданных на базе ракеты Р-5М для изучения верхних слоёв атмосферы (500 км от Земли). Иными словами, планировался суборбитальный полёт человека в космическое пространство, и можно только представить, какой международный эффект он произвёл бы в случае успеха. Следует помнить, что научный мир готовился к Международному геофизическому году (1957–1958), апогеем которого представлялся запуск искусственного спутника Земли. «Баллистический прыжок» человека в космос за год до начала МГГ обозначил бы неоспоримое лидерство СССР в освоении космического пространства.

Заявления на участие в эксперименте подали учёные, занятые исследованиями космических факторов: А.В. Покровский, А.М. Генин, Е.М. Юганов, А.Д. Серяпин, И.И. Касьян и др. Но планы конструкторов скорректировали успешные испытания в августе 1957 г. двухступенчатой межконтинентальной баллистической ракеты Р-7. Если ранее планировался «прыжок», во время которого длительность невесомости «составляла от 5 до 10 минут, и это не решало основную проблему полёта человека в космос»¹¹, то теперь более привлекательным, в том числе для науки, представлялся орбитальный полёт на корабле-спутнике. Воплощению задумки препятствовала невесомость: её длительность в одновитковом полёте составила бы полтора часа, к тому же наука не имела представления о её влиянии на организм человека¹².

Успешный запуск первых спутников в 1957–1958 гг. убедительно доказал необходимость продолжения работ. После полёта собаки Лайки (ноябрь 1957 г.) для решения вопроса о том, каким должен быть первый полёт человека в космос, в ОКБ-1 создали две группы: «одна должна была проработать баллистический полёт, другая — орбитальный» (февраль 1958 г.). 20 апреля 1958 г. на заседании Межведомственной комиссии для координации работ по исследованию верхних слоёв атмосферы при президенте АН СССР под председательством академиков А.А. Благонравова и Л.И. Седова после длительных обсуждений было принято решение о целесообразности орбитального полёта¹³. К тому времени учёные уже имели налаженную систему спасения живых существ из суборбитальных полётов. Однако разработка и проверка надёжности

⁸ Burgess C., Hall R. The first Soviet cosmonaut team. Their lives, legacy, and historical impact. Chichester, 2009. P. 13; Касьян И.И. Первые шаги в космос. М., 1985. С. 27.

⁹ Афанасьев И.Б. Золотой век космонавтики: мечты и реальность. М., 2015. С. 11.

¹⁰ Первый пилотируемый полёт... Кн. 1. С. 82–84.

¹¹ Цит. по: Касьян И.И. Первые шаги в космос. С. 27.

¹² История развития отечественной пилотируемой космонавтики. М., 2015. С. 34.

¹³ Там же. С. 34–35.

спускаемого аппарата, обеспечение тепловой защиты и снижения воздействия перегрузок при спуске оставались делом нескольких лет: «Королёв оценивал начало пилотируемых полётов в СССР 1963–1964 годом»¹⁴.

Тем временем 20 июня Совет национальной безопасности США утвердил стратегию космической политики страны, выделив пилотируемые полёты в отдельное направление деятельности¹⁵. Советскому Союзу это грозило потерей позиций в освоении космического пространства. Для начала отбора и подготовки кандидатов на осуществление полётов требовалось не только одобрение органов власти, но и существенное увеличение материальных ресурсов и штата НИИИАМ — единственной на тот момент организации, проводившей исследования в области космической медицины. 28 июня начальник 8-го отдела Института, руководитель медико-биологических работ на ракетах и спутниках В.И. Яздовский, заручившись поддержкой президента Академии медицинских наук (АМН) СССР А.Н. Бакулева, академика-секретаря Академии В.В. Парина и директора Института нормальной и патологической физиологии АМН В.Н. Черниговского, подал на имя председателя Совета министров СССР Н.С. Хрущёва записку с предложениями по ускорению медико-биологических работ для подготовки полёта в космос¹⁶. До сих пор таковые проводил лишь небольшой отдел НИИИАМ, однако удержание первенства страны требовало создания специализированного Института медицинских проблем космических полётов при научной поддержке АН и АМН СССР. Подобную же записку в сентябре подала в ЦК КПСС и АН СССР группа учёных того же отдела Института — старших научных сотрудников О.Г. Газенко и А.М. Генина и младшего научного сотрудника А.А. Гюрджиана¹⁷. Для осуществления полётов требовались новые исследования влияния космических факторов — теперь уже не только на животных, но и на человека, расширенные материальные ресурсы, новые лаборатории, увеличение штата сотрудников.

Чтобы поддержать внимание «верхов» к идее космических полётов, ей придавали военный окрас. Предполагалось использование космического пространства в ходе возможной в будущем войны, в свете чего планировалось приспособить межконтинентальные ракеты к пилотированию их человеком и создать систему подготовки пилотов к подобным полётам. Будущий корабль-спутник даже называли «спутником-разведчиком с человеком на борту». Яркие примеры маневрирования учёных — подробные предложения о разработке спутника, направленные в сентябре 1958 г. в Государственный комитет СМ СССР по оборонной технике за подписью Королёва¹⁸ и другие проекты такого рода, поступившие в ЦК КПСС¹⁹.

В конце года США приступили к отбору кандидатов в астронавты: 7 октября НАСА официально объявило о начале подготовки пилотируемого полёта по проекту «Меркури», а в декабре президент Д. Эйзенхауер «распорядился, чтобы для первого этапа подготовки астронавтов отбирали только военных лётчиков-

¹⁴ Цит. по: Вклад Академии наук в освоение Космоса / Гл. ред. А.М. Сергеев, В.Г. Бондур. М., 2021. С. 143.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Первый пилотируемый полёт... Кн. 1. С. 99–104.

¹⁷ Там же. С. 113–117.

¹⁸ Там же. С. 110.

¹⁹ Там же. С. 122–125.

испытателей»²⁰. В начале 1959 г. отборочная комиссия приступила к изучению личных дел кандидатов.

В СССР 5 января того же года вышло секретное постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР № 22–10 «Об усилении научно-исследовательских работ в области медико-биологического обеспечения космических полётов»²¹, с которого принято вести историю первого отряда космонавтов. Обеспечение полётов объявлялось «важнейшей задачей Министерства обороны СССР, Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР»²². Институт авиамедицины преобразовали в Государственный НИИ авиационной и космической медицины с увеличением штата на 100 человек и созданием необходимой материально-технической базы.

Следом, предположительно 14 января²³, в АН СССР состоялось совещание под председательством академика-секретаря Отделения математики, «теоретика космонавтики» М.В. Келдыша²⁴, «на котором подробно обсуждался вопрос о полёте в космос человека, вплоть до того, из кого выбирать будущих кандидатов в космонавты»²⁵. На нём «собрались видные учёные, представители различных министерств и ведомств»²⁶. Приняв за основу, что отбор следует проводить среди лётчиков истребительной авиации, участники совещания пришли к выводу, что разработку принципов отбора и план действий необходимо поручить авиационным врачам²⁷.

22 мая последовало ещё одно секретное постановление ЦК и правительства СССР – «Об объекте “Восток”», которое объявило создание разведывательных кораблей-спутников «неотложной оборонной задачей»²⁸. При содействии Келдыша и председателя Государственного комитета СМ СССР по оборонной технике К.Н. Руднева Королёву удалось добиться, чтобы это решение поставило также задачу разработки спутников, «предназначенных для полёта человека»²⁹. Учёных обязали заняться изучением влияния факторов космического полёта на организм, проектированием и строительством оборудования, способного обеспечить такой полёт, разработкой принципов отбора «членов экипажа к полёту»³⁰. На последнем пункте я остановлюсь подробнее.

В научно-исследовательской работе приняли участие преимущественно специалисты ГНИИИАиКМ и ЦВНИАГ. Руководителями темы стали, соответственно, Яздовский и М.Д. Вядро³¹. На вооружение взяли опыт работы Центральной врачебно-лётной комиссии Минобороны СССР, созданной в начале

²⁰ *Snappou D.* История космических полётов. Люди, события, триумфы, катастрофы / Пер. с англ. Ю.О. Соколова. М., 2010. С. 66, 68; *Брэнсон Р.* Достичь небес: аэронавты, люди-птицы и космические старты / Пер. с англ. Н. Лисовой. М., 2017. С. 231.

²¹ Первый пилотируемый полёт... Кн. 1. С. 120–121; Советский космос... С. 115–116.

²² Первый пилотируемый полёт... Кн. 1. С. 120.

²³ По воспоминаниям Е.А. Карпова (См.: *Дихтярь А.Б.* Прежде чем прозвучало: «Поехали!». Документальная композиция. М., 1987. С. 51).

²⁴ Штрихи к портрету отечественной космонавтики. Сборник документов / Сост. Т.А. Головкина. М., 2018. С. 204.

²⁵ Цит. по: Вклад Академии наук в освоение Космоса. С. 145.

²⁶ *Дихтярь А.Б.* Прежде чем прозвучало: «Поехали!». С. 51.

²⁷ Там же. С. 53.

²⁸ Первый пилотируемый полёт... Кн. 1. С. 126; Советский космос... С. 123–125.

²⁹ *Черток Б.Е.* Ракеты и люди. Горячие дни Холодной войны. М., 2018. С. 28.

³⁰ Первый пилотируемый полёт... Кн. 1. С. 120.

³¹ РГАНТД, ф. 14, оп. 1Н, д. 20; *Колосов И.А.* Пионеры российской пилотируемой космонавтики. С. 30.

1950-х гг., в частности, проведение ею экспертиз по проверке годности лётчиков к выполнению профессиональных обязанностей. Также использовался опыт американцев, приступивших к отбору немногим ранее. Этому поспособствовал III Всемирный конгресс по авиационной и космической медицине, прошедший в Риме в сентябре 1959 г. Свежие несекретные данные об успехах и ошибках коллег-соперников позволили скорректировать отдельные аспекты работы³². Как вспоминал сотрудник ЦВНИАГ И.И. Брянов, «американцы тогда много писали о том, какие медицинские требования должны быть предъявлены при отборе, какая земная профессия наиболее подходящая для кандидата на полёт»³³, и по ряду близких моментов подходили именно лётчики-истребители. Это объяснялось схожестью факторов полёта в кабине самолёта-истребителя и на борту космического корабля — влияние вибраций, шумов, перегрузок, ускорений, высотных факторов и др.

Для координации действий военных врачей к лету 1959 г. составили «Инструкцию для членов врачебных комиссий по отбору кандидатов в космонавты в воинских частях» (утверждена заместителем главнокомандующего ВВС по боевой подготовке генералом-полковником авиации Ф.А. Агальцовым). Разработка принципов отбора осуществлялась на основе данных авиационной медицины и с привлечением последних достижений психологии. Инструкция зафиксировала антропометрические требования к будущим космонавтам: «физически здоровые лётчики в возрасте не старше 35 лет, ростом в пределах 165–175 см и весом не более 75 кг»³⁴ (они диктовались размерами кабины корабля-спутника). Кроме того учитывались личностные характеристики: лётные навыки, поведение в сложных или аварийных ситуациях, моральная и психологическая устойчивость, общественно-политическая сознательность. Претенденты проходили тщательное медицинское обследование.

Приказом главкома ВВС от 13 августа 1959 г. медкомиссия начала отбор в лётных частях страны³⁵. В список вошли истребительные дивизии 26-й, 48-й, 57-й, 69-й, 76-й воздушных армий, 30-й воздушной армии Московского военного округа, а также Военно-воздушная академия им. А.Ф. Можайского, Военно-воздушная инженерная академия им. Н.Е. Жуковского и Научно-испытательный институт ВВС. Одновременно такой же отбор производился в истребительных авиационных полках ПВО и военно-морских сил. Члены комиссии работали в парах — «комиссионных группах»³⁶ — и разрабатывали планы действий в воинских частях. Результаты опросов и бесед, работы с документацией заносятся в специальные журналы. На начальном этапе, попав в часть, члены комиссии работали с личными делами кандидатов, обращая внимание не только на здоровье, но и на автобиографии, лётные происшествия (их количество и в каком качестве в них выступал тот или иной лётчик, как вышел из ситуации), мнение политработников части и прочие моменты. Безусловно, в отборе принимали участие работники органов госбезопасности, о чём едва уловимо вспоминают ветераны событий. Однако в связи с ограниченностью ввода в научный оборот документов о деятельности органов КГБ оценка степени участия его сотрудников — дело будущего.

³² РГАНТД, ф. 14, оп. 1Н, д. 20, л. 8–16, 152–153.

³³ Человек. Корабль. Космос... С. 142.

³⁴ Там же. С. 132–134.

³⁵ Там же. С. 137.

³⁶ Там же. С. 134.

Воспоминания членов комиссии позволяют выделить некоторые особенности их работы. Так, кардинально различался подход к возможности обдумывания лётчиком своего решения. К примеру, группа подполковников медицинской службы П.В. Буянова и А.П. Пчёлкина, производившая отбор в истребительных частях ВВС Северного, Черноморского и Балтийского флотов, получив согласие лётчика работать на новой технике, давала ему возможность «обговорить предложение с супругой, домашними, подумать и дать ответ на следующий день»³⁷. Группа же руководителя отдела отбора и подготовки космонавтов ГНИИИАиКМ Н.Н. Гуровского затягивать с ответом не позволяла. На вопрос: «можно ли посоветоваться с супругой, можно ли подумать, дать ответ на следующий день?» разрешалось лишь «походить по коридору»³⁸ в одиночных раздумьях. Таким образом, хотя инструкция обязывала врачей придерживаться принципа добровольности принятия кандидатом ключевого решения, на деле всё решалось субъективно. Но всё же право выбора у лётчиков оставалось всегда, начиная с отбора в воинских частях и заканчивая тренировками в составе первого отряда слушателей-космонавтов (см. ниже).

Главную роль при первичном отборе играли профессиональная подготовка и личностные характеристики. Большинство кандидатов являлись лётчиками-истребителями третьего класса, т.е. находились лишь в начале своей карьеры. К примеру, Ю.А. Гагарин на момент зачисления в отряд космонавтов имел суммарный налёт на истребителях 265 часов³⁹, В.Ф. Быковский — 260⁴⁰, Г.С. Титов — 270⁴¹, В.В. Бондаренко — 288⁴², Г.Г. Нелюбов — 268⁴³. Несколько более опытными являлись П.Р. Попович (350)⁴⁴, А.Г. Николаев (357)⁴⁵ и П.И. Беляев (более 500)⁴⁶. В то же время в историографии часто встречается утверждение, что в первый отряд космонавтов попали только первоклассные лётчики. Они действительно отличались моральной устойчивостью, хорошим здоровьем, минимальным количеством или отсутствием лётных происшествий, но, как видим, опытом похвастаться могли далеко не все. Это подтверждают и воспоминания первого начальника Центра подготовки космонавтов, а немногим ранее — руководителя первого отбора Е.А. Карпова: «Отбор будущих командиров лётных экипажей надо было производить из числа совсем юных лётчиков... Насколько они были юные, показывает то, что когда пришли в 1-й отряд эти лётчики — Гагарин, Титов, их сверстники, — то они имели по 230–240 часов полёта... это только начинающий летать лётчик»⁴⁷.

Известно, что к первым американским астронавтам предъявлялись значительно более высокие требования, чем к советским. Кандидаты должны были не просто иметь высшее образование, но обладать степенями не ниже бакалав-

³⁷ Там же. С. 135.

³⁸ Там же. С. 127.

³⁹ Российская биографическая энциклопедия «Великая Россия». Т. 24 «Космонавты мира» / Под ред. А.И. Мелуа. СПб., 2016. С. 161; Колосов И.А. Пионеры российской пилотируемой космонавтики. С. 79.

⁴⁰ Колосов И.А. Пионеры российской пилотируемой космонавтики. С. 78.

⁴¹ Там же. С. 80.

⁴² Российская биографическая энциклопедия «Великая Россия». Т. 24. С. 93.

⁴³ Колосов И.А. Пионеры российской пилотируемой космонавтики. С. 81.

⁴⁴ Там же. С. 80.

⁴⁵ Там же. С. 81.

⁴⁶ Российская биографическая энциклопедия «Великая Россия». Т. 24. С. 71.

⁴⁷ Человек. Корабль. Космос... С. 176.

ра в области инженерии, технических или физических наук, многолетним профессиональным опытом, квалификацией пилота-испытателя и общим налётом в небе не менее 1,5 тыс. часов⁴⁸. Карпов объяснял такую разницу в требованиях тем, что американская ракета-носитель «Redstone» могла вывести на орбиту груз весом до 2 т, в связи с чем на пилота возлагалась большая ответственность по ручному управлению. Также астронавтов планировалось привлекать «к разработке и отработке оборудования для будущего пилотируемого космического объекта»⁴⁹. В свою очередь советская Р-7 «вынесла вместе с Гагариным на орбиту искусственного спутника корабль весом 5725 кг»⁵⁰, что позволило максимально автоматизировать управление, сняв нагрузку с пилота. В общем, сказались традиционные для космонавтики дебаты «о разделении функций между человеком и машиной и роли космонавтов в управлении космическими аппаратами»⁵¹.

Таблица 1

Показатели работы по первому этапу отбора

	ВВС	ПВО	ВМФ	Всего
Изучено личных дел	1 522	984	950	3 461
Проведено личных бесед	213	89	45	347
Отказались после бесед	45	5	3	53
Признаны годными	140	56	29	225
Признаны негодными	33	28	13	74

Составлено по: РГАНТД, ф. 14, оп. 1Н, д. 20, л. 22.

Завершил первый этап отбора и положил начало второму — госпитальному — совместный приказ главкома ВВС и начальника Главного военно-медицинского управления № 00240 от 30 сентября 1959 г. о создании Главной медицинской комиссии, «в задачу которой входило вынесение окончательного экспертного медицинского заключения по результатам стационарного обследования кандидатов в космонавты»⁵². Подходящей организацией для «создания и апробации первой системы медицинского отбора космонавтов»⁵³ стал ЦВНИАГ, имевший опыт по врачебно-лётным экспертизам. Начиная с октября 1959 г.⁵⁴ кандидатов вызывали в столичный авиационный госпиталь груп-

⁴⁸ Astronaut selection // Special publication-4201. NASA History series, 1989. P. 160; *Evans B.* Escaping the bonds of Earth: the Fifties and the Sixties. Chichester, 2009. P. 64–65.

⁴⁹ *Охочинский М.Н.* К 60-летию космического полёта Юрия Алексеевича Гагарина // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2021. № 2. С. 17.

⁵⁰ Человек. Корабль. Космос... С. 178.

⁵¹ *Gerovitch S.* Voices of the Soviet space program... P. 12.

⁵² *Кохан В.Е., Карлов В.Н.* История разработки медицинских подходов к отбору первого отряда кандидатов в космонавты // Авиакосмическая и экологическая медицина. Т. 35. 2001. № 2. С. 75.

⁵³ Цит. по: Человек. Корабль. Космос... С. 139.

⁵⁴ Мировая пилотируемая космонавтика. История. Техника. Люди / Под ред. Ю.М. Батурина. М., 2005. С. 11.

пами по 30–40 человек «для предварительной оценки переносимости ими некоторых факторов космического полёта»⁵⁵. Этот этап продолжался до апреля 1960 г., когда формирование отряда космонавтов завершилось⁵⁶.

Испытания, перенесённые лётчиками в столичном авиационном госпитале, освещены в широком круге публикаций. Гораздо меньше известно о тех кандидатах, кто отступил от испытаний или не прошёл их. Сухие цифры медицинских отчётов рисуют следующую картину. Молодые люди, прошедшие отбор и ощущавшие превосходство перед сослуживцами, романтику риска и неизвестности, дали согласие на участие в апробации новой техники, способной осуществить облёт вокруг Земли. Но ожидание вызова в Москву затянулось на 1–2 месяца, что позволило им взвесить все «за» и «против». В результате 52 из 225 человек (23%) приехали в ЦВНИАГ, чтобы отказаться от дальнейшего участия. Медработники к причинам этого относили неопределённость правового и материального статусов кандидатов, желавших «сохранить своё существующее положение в частях»⁵⁷.

Терять же им было что, учитывая активную фазу военной реформы Хрущёва, вызванной сменой военно-политической доктрины и направленной на снижение численности Вооружённых сил. Сокращения начались ещё в 1953 г. Только за 1955–1958 гг. они составили 2,14 млн человек, а к концу 1959 г. в стране насчитывалось лишь 3,62 млн военнослужащих⁵⁸. В 1960 г. стало известно о новом сокращении — на 1,2 млн человек⁵⁹. Остро встала проблема трудоустройства демобилизованных, поэтому молодые лётчики сочли лучшим вариантом «держать руку на пульсе» в своих частях, а не участвовать в отборе в космонавты. Хотелось стабильности и устроенности в жизни, чему явно не способствовала резкая смена деятельности, связанная с испытанием новой техники.

На этом отказы от испытаний не закончились. 20 человек осознали, что физическое и клиническое изучение организма в госпитале настолько углублённое, что они рискуют не просто быть признанными негодными к новой деятельности, но и получить «белый билет». Эти опасения имели под собой почву, ведь комиссия по итогам обследования выносила вердикт об общем состоянии здоровья и давала рекомендации к условиям дальнейшей службы. Как следствие, даже на втором этапе из отбора выбывали по собственному желанию, например, со словами «это какая-то не очень ясная перспектива, то ли будет, то ли нет, а я сейчас на хорошем счету у командира эскадрильи, мне жена посоветовала прекратить обследования, что я и делаю»⁶⁰. Некоторые в условиях сокращения армии боялись получить запись в медицинской книжке о выявлении заболевания, несовместимого с лётной деятельностью.

⁵⁵ Колосов И.А. Пионеры российской пилотируемой космонавтики. С. 32.

⁵⁶ Российская биографическая энциклопедия «Великая Россия». Т. 24. С. 2.

⁵⁷ РГАНТД, ф. 14, оп. 1Н, д. 20, л. 23.

⁵⁸ Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы). М., 2006. С. 244; Соловьёв Р.А. Реформа Вооружённых сил СССР в 1953–1964 гг. Проблемы социальной адаптации увольняемых военнослужащих // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2. С. 142; Абрамова Ю.А. Незавершённая реформа Н.С. Хрущёва: преобразования Вооружённых сил СССР в 1953–1964 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 4. С. 21.

⁵⁹ Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс... С. 244.

⁶⁰ Человек. Корабль. Космос... С. 144.

Таким образом, от прохождения госпитального этапа отбора отказались 72 человека из 225 — треть набранных⁶¹. Достаточно большой процент, который показал, что в дальнейшем при отборе в частях следует всё же давать возможность обдумать решение. Впрочем, последующие отборы существенно отличались от первого, так как после успеха первого полёта в космос весь мир узнал о трудностях и прелестях новой профессии «лётчик-космонавт».

105 человек комиссия признала негодными к новому виду деятельности. Очевидны высокие требования к будущим «первым», ведь на тот момент было ещё неизвестно, как поведёт себя человеческий организм под воздействием условий полёта, как проявятся его скрытые слабости в невесомости. Неудача могла повлечь полную дискредитацию идеи полётов в космос и перечеркнуть результаты многолетних испытаний техники и живых организмов в верхних слоях атмосферы, подорвать авторитет страны на международной арене.

Какова судьба не прошедших врачебно-лётную комиссию? Им вынесли различные рекомендации (см. табл. 3). Признали годными к лётной работе без ограничения 92 человек, годными к работе только на транспортных нереактивных и легкомоторных самолётах — 4, годными к лётной работе, но с запретом парашютных прыжков — 3, негодными — 3. Двое отказались от дальнейшего прохождения комиссии из-за выявленных проблем со здоровьем, одного отправили в отпуск на 30 суток с дальнейшим переосвидетельствованием по месту службы⁶². Слабости могли оставаться незаметными при прохождении обычной врачебно-лётной комиссии, но повышенные нагрузочные пробы неизбежно обнажали скрытые проблемы организма. У большинства не прошедших отбор наблюдались вестибулярные расстройства. Стало ясно, что нормальное самочувствие в невесомости сможет обеспечить лишь «высокий уровень устойчивости этого аппарата к раздражителям»⁶³. Основаниями для признания негодными к дальнейшей лётной деятельности послужили: гипертоническая болезнь и изменения миокарда, камень мочеочника, нарушения вестибулярно-вегетативного характера и слухового аппарата. Ограничения получили военнослужащие, у которых заметили низкую устойчивость к гипоксии (пониженному содержанию кислорода в организме), нарушения работы сердечно-сосудистой системы (в частности, сердечные блокады) и функций слуховых нервов. Таким образом не все сумели полноценно вернуться в профессию. Некоторым внесли в медкнижки ограничительные записи, «несостоявшиеся кандидаты мечтали о полётах на новой технике, а в итоге получали психологическую травму. Загнанная вглубь, она давала о себе знать каждый раз, когда радио сообщало об успешном запуске в космос очередного корабля»⁶⁴.

Опираясь на частично доступные данные личных историй болезни, заполнявшихся в авиационном госпитале на каждого претендента, можно определить сроки нахождения на госпитальном обследовании лиц, позже попавших в пер-

⁶¹ Любопытно, что в дальнейших отчётах об отборе в космонавты общее количество поступивших в ЦВНИАГ сменилось с 225 на 206, и именно последнюю цифру используют при описании истории первого отбора. Куда пропали сведения о 19 лётчиках, неизвестно. Возможно, на том или ином этапе они также отказались от дальнейших испытаний.

⁶² РГАНТД, ф. 14, оп. 1Н, д. 20, л. 41–51.

⁶³ Пономарёва И.П. Иван Иванович Брянов — воин, врач, учёный и друг космонавтов // Космический альманах. Историко-художественное приложение к журналу «Авиакосмическая и экологическая медицина». 2015. № 17. С. 7.

⁶⁴ Хайрюзов В.Н. Юрий Гагарин. Колумб Вселенной. М., 2013. С. 48–49.

вый отряд (см. табл. 2). Средние показатели составляют от 24 дней у Николаева до 33 у Титова. 11 дней обследовался старший лётчик-испытатель НИИ ВВС В.Г. Лазарев, которому «предложили пройти комиссию по отбору космонавтов»⁶⁵. Из-за выявленных небольших нарушений в работе лёгких он оказался в числе 105 «отбракованных» с решением комиссии — «к лётной работе годен без ограничения»⁶⁶. Эта неудача не помешала Лазареву в 1964 г. всё же пройти отбор в отряд космонавтов по программе первого группового полёта «Восход», а в сентябре 1973 г. — совершить полёт на корабле «Союз-12». Данный пример демонстрирует, что «самым первым пришлось испытать... “медицинскую чашу” до дна»⁶⁷. Отбор прошли 29 человек, но специальная комиссия оставила из них только 20: «Именно столько должностей предусматривало штатное расписание созданной 11 января 1960 года воинской части 26266 — будущего Центра подготовки космонавтов»⁶⁸. В 1963 г. Н.П. Каманин, руководивший последующими отборами и подготовкой космонавтов, записал в дневнике: «Пока космонавт будет в полёте переносить перегрузки, невесомость и другие неблагоприятные факторы... до тех пор потребуется специальный отбор и жёсткие тренировки»⁶⁹.

Таблица 2

Сроки пребывания в ЦВНИАГ некоторых будущих космонавтов

Ф.И.О.	Сроки первого обследования	Количество дней	Сроки второго обследования	Количество дней*
Гагарин Ю.А.	11.10.–4.11.1959**	25	21.02.–7.03.1960	16
Горбатко В.В.	7.10.–2.11.1959	27	21.02.–7.03.1960	16
Комаров В.М.	20.11.–18.12.1959	29	7.04.–29.04.1960	23
Лазарев В.Г.	1.12.–11.12.1959	11	—	—
Николаев А.Г.	8.10.–31.10.1959	24	—	—
Попович П.Р.	7.10.–31.10.1959	25	24.02.–7.03.1960	13
Титов Г.С.	3.01.–4.02.1960	33	19.02.–7.03.1960	18
Шонин Г.С.	3.12.–29.12.1959	27	28.02.–7.03.1960	9

Составлено по: РГАНТД, ф. 15, оп. 1м-дсп, 2м-дсп.

* При подсчёте учтено, что 1960 г. являлся високосным.

** Лист поступления в авиационный госпиталь Ю.А. Гагарина опубликован: Человек. Корабль. Космос... С. 154.

С начала изучения влияния космических факторов на живые организмы до формирования первого отряда космонавтов прошло всего одно десятилетие, однако оно явилось важным этапом становления пилотируемой космонавтики. В этот период развернулся сложный и многогранный процесс, потребовавший самоотверженной научной работы, борьбы за надёжность техники и колоссальных сил на преодоление бюрократической машины. История первого набора — важная часть этого процесса. До сих пор доступны ещё не все документы,

⁶⁵ Песиков Ю.В., Федонников А.С., Попков В.М. Василий Лазарев: врач, лётчик-испытатель, космонавт. Саратов, 2018. С. 7.

⁶⁶ РГАНТД, ф. 14, оп. 1Н, д. 20, л. 47.

⁶⁷ Шонин Г.С. Самые первые. М., 1979. С. 33.

⁶⁸ Железняков А.Г. Первый навсегда // Воздушно-космическая сфера. 2016. № 1. С. 77.

⁶⁹ Каманин Н.П. Скрытый космос. Т. 1. М., 2018. С. 245–246.

позволяющие восстановить её во всех деталях. Тем не менее уже сейчас можно говорить о том, что принципы, сформулированные в конце 1950-х гг., на долгое время легли в основу практики отбора и подготовки космонавтов. Конечно, первый отбор проходил непросто, сопровождался различными сложностями и личными драмами претендентов. Но в целом избранные подходы и принципы оправдали себя: страна получила команду «первых», выдержавших испытание космосом и славой.

Таблица 3

Список лётчиков, не прошедших отбор в отряд космонавтов

Ф.И.О.	Решение комиссии
Авдеев Д.Н., Акулов В.А., Акушевич Н.П., Бабенчук А.А., Бандуров Е.А., Баранов В.Ф., Башкирцев П.П., Белов С.Д., Бессонов Э.Н., Блинов В.В., Благих А.Т., Бобков А.И., Богданов В.И., Брудков С.Т., Васильев М.С., Виничук В.И., Витальев Ю.В., Волков Ю.Д., Гахов В.И., Гацков Н.И., Голубев А.Д., Гончаров Л.А., Гресь Н.П., Гречухин В.Д., Гуржий Г.Ф., Гутников А.Я., Дементьев М.Я., Демьяновский В.П., Дикарев Н.М., Добик А.И., Драган С.Е., Елонов В.К., Завадский Н.Я., Зиновьев В.Н., Иванов А.П., Иванов В.Г., Кабанов Ю.И., Казарьян Н.В., Калинин В.И., Карбут Л.А., Кикин В.Д., Киселёв В.Я., Кирюшкин В.П., Климов В.К., Колченко Н.Н., Королёв Р.А., Котов Н.С., Корчемаха В.Н., Кривинцов Б.Н., Крючков А.Т., Кузьмин С.П., Куликов В.Е., Курилин А.И., Лазарев В.Г., Лапин Ф.Н., Лысенко Л.П., Лужин Л.А., Малинин И.П., Мажныкин А.А., Маклала Э.М., Маронин В.А., Мельниченко Д.Я., Михнов И., Молокоедов Н.В., Мухамеджин Г.Р., Нахмудинов К.Г., Онейко В.Н., Патрикеев Л.К., Петров В.Л., Платонов Н.М., Польщиков И.И., Поляков А.Г., Поляков И.А., Попов В.Д., Прокофьев Г.П., Родионов Г.Б., Рой Ф.В., Рыбаченко А.И., Савельев В.И., Сажацкий В.И., Сезенин Ю.В., Синяев И.С., Сковородников Ю.Б., Солодухин Ю.И., Толстиков В.Г., Фёдоров А.Ф., Фёдоров И.А., Фёдоров В.А., Хартанов К.И., Худолей Н.Ф., Чиж О.И.	к лётной работе годен без ограничений
Нелепов В.Ф., Потапенко Н.П., Чудаков Г.П.	к лётной работе годен без ограничений; к парашютным прыжкам не годен
Алюков Г.Г.	годен к лётной работе только на транспортных неактивных и легкомоторных самолётах
Биккулов А.Б., Волчков В.Ф., Корежд Н.А.	годен к лётной работе только на транспортных неактивных самолётах
Разумов А.И.	годен к лётной работе без ограничения; переосвидетельствование в НИАГ через 12 месяцев
Волков Г.П.	представлен отпуск на 30 суток с переосвидетельствованием по месту службы
Вязовкин В.А., Соболев Н.И., Тиховский Н.П.	не годен к лётной работе
Кучин Ю.Т., Макаренко В.М.	выписан без прохождения ВЛК